

Глава 3

На обратном пути Ту Я намеренно повела отряд другой дорогой. Она помнила наставление Ян Ло: по пути следовало отыскать надёжный источник воды. Хотя небо всё ещё хмурилось, ливни не могли длиться вечно, а потребность в воде была ежедневной.

К великой радости, не успели они пройти и малой части пути, как до ушей Ци Бая донёлся отчётливый шум бегущего потока. Проводница, очевидно, тоже его услышала и с сияющим лицом поспешила на звук.

Однако стоило им выйти к берегу, как радость на лице капитана сменилась тревогой. Идущие следом Шу Линь и Дяо Лань тоже мгновенно посерьёзтели.

Лишь Бао Син, не заметив перемены в настроении взрослых, радостно запрыгал, прижимая к себе свёрток из листьев с травой Ли:

— Река! Мы нашли реку! Нужно скорее рассказать дедушке Ян Ло!

Детская приспособляемость поражала. Несмотря на то что последние полмесяца мальчик провёл в изнурительном бегстве, известие о том, что его берут в собирательский отряд, привело его в полный восторг. Даже на пустой желудок малыш всё утро так и лучился энергией. Прокричав это, он положил свою ношу на землю и собрался было подбежать к самой кромке воды.

В тот же миг Ту Я крепко перехватила его за локоть.

— Бао Син, запомни: это Река Людоедов. Если когда-нибудь встретишь подобную реку, никогда, слышишь, никогда не подходи к ней за водой без крайней необходимости.

Малыш поднял голову, глядя на неё с явным непониманием:

— Но почему? Здесь же столько воды!

Ци Бай тоже пребывал в замешательстве. Женщина указала на мутный, желтоватый поток:

— Смотрите сами. Такой жёлтый цвет означает, что в реке водятся рыбы-людоеды.

Юноша вздрогнул. Он-то полагал, что вода помутнела из-за дождя, который размыл берега и поднял со дна ил. В его прошлом мире главная река страны тоже была вечно жёлтой из-за эрозии почв, но там это считалось естественным явлением. Ему и в голову не могло прийти, что в мутной воде скрывается столь смертоносная угроза.

Заметив, что дети смотрят на неё с недоверием, она огляделась, подняла с земли дождевого червя, вылезшего на поверхность подышать, и швырнула его прямо в реку.

Всплеск!

Стоило червя коснуться поверхности, как доселе спокойная гладь мгновенно вскипела. Несколько рыб длиной с человеческое предплечье, широко разевая пасти, усеянные частоклоком мелких острых зубов, наперебой выпрыгивали из воды, борясь за крошечную добычу. Даже стоя на берегу в паре метров от воды, Ци Бай и остальные отчётливо слышали жуткое клацанье смыкающихся челюстей.

Маленькая Лили застыла на месте, оцепенев от ужаса. Лишь спустя мгновение она осознала произошедшее, выронила свой свёрток и залилась громким плачем. Дяо Лань тут же притянула её к себе, укрывая в объятиях:

— Тише, маленькая, не бояться. Просто запомни: к такой воде нельзя приближаться. Поняла?

Лили, прерывисто всхлипывая, закивала:

— Поняла... поняла... у-у-у...

Ту Я, не желая задерживаться в этом гиблом месте, велела всем собрать узлы и продолжать путь. Лишь Ци Бай на мгновение задержался, глядя на успокоившуюся поверхность реки.

Она заметила его заминку и, решив, что парень тоже напуган до смерти, усмехнулась:

— Если ты не будешь их задирать, рыбы-людоеды не выскочат на берег, чтобы тебя укусить. Чего ты так замер?

Однако ответ юноши заставил её на миг лишиться дара речи. Ци Бай поднял на неё свои ясные, сияющие глаза и с обезоруживающей искренностью спросил:

— А эту рыбу можно есть?

Она опешила. Сперва хотела просто отмахнуться от него, но тут же испугалась: вдруг юноша от голода действительно решится на безумство и полезет в воду ловить этих тварей? Рыбы-людоеды были слишком опасны, даже опытные рогатые зверолоуды предпочитали обходить их стороной.

— Эти рыбы совсем невкусные! — поспешно воскликнула она.

Вспомнив, что трава Ли в их руках в сыром виде тоже не отличалась изысканным вкусом, женщина поспешила уточнить:

— Они ужасны! Даже если их сварить, они остаются горькими и невыносимо воняют тиной. Даже не думай о том, чтобы их есть!

Ци Бай уловил главное: Ту Я сказала «невкусные», но не сказала «нельзя».

«Значит, они съедобны!»

Что же касается «горечи и воню», то он подозревал, что дело в неправильном способе приготовления. Рыбины выглядели жирными и крепкими, их мясо наверняка было плотным и питательным — ну не могло оно быть совсем несъедобным.

«В конце концов, рыба — это тоже мясо!»

Ци Бай прекрасно видел: под поверхностью воды копошились тысячи рыб, привлечённые даже крохотным червяком. Это была целая река плавающего деликатеса. Конечно, опасность была велика, но если хорошенько поразмыслить, наверняка можно было придумать безопасный способ их ловли.

Пока он предавался этим размышлениям, отряд уже добрался до пещеры.

Внутри уже высились кучки дикой зелени — видать, какой-то отряд вернулся раньше них. Собиратели сложили добытую траву Ли, и Ту Я немедленно отправилась к Ян Ло, чтобы доложить о Реке Людоедов.

Старейшина выслушал её со всей серьёзностью:

— Я передам это остальным. Нужно, чтобы каждый знал, где таится угроза. Вы отлично справились.

Получив похвалу, капитан смущённо улыбнулась. Заметив, что Ян Ло всё ещё занят попытками разжечь огонь, она не стала ему мешать и снова увела свой отряд в лес.

Осенний лес был богат на дары. Хотя собирателям приходилось долго рыскать среди зарослей, они ни разу не вернулись с пустыми руками. Ци Бай, будучи человеком из современного мира, очень надеялся отыскать что-то знакомое, но то ли эпоха была слишком далёкой, то ли мир и вовсе был другим — за весь день он не встретил ни одного привычного растения.

Впрочем, удача им всё же улыбнулась. Вслед за травой Ли, под руководством Ту Я и Дяо Лань, они нашли ещё несколько видов съедобной зелени и даже кустарники, усыпанные ярко-

красными плодами с кисло-терпким вкусом. Ту Я называла их «Красный плод».

Сейчас был самый разгар созревания, но, к сожалению, многие ягоды были сбиты затяжными дождями и уже успели подгнить на земле. Шу Линь и Дяо Лань проворно взобрались на деревья, обрывая уцелевшие плоды. Детям лезть наверх запретили, так что Ци Бай и остальные прочёсывали траву внизу в поисках крепких ягод — и их улов тоже оказался весьма приличным.

Когда они в очередной раз вернулись в пещеру, солнце уже перевалило за полдень.

Работа собирателя не знала отдыха. В отличие от охотников, они не могли пропадать в лесу весь день. Собирателям нужно было успеть за утро заготовить достаточно овощей и плодов, ведь по возвращении в племя их ждали другие дела: выделка шкур, изготовление инструментов, приготовление ужина. Эти хлопоты могли показаться мелочными, но для жизни зверолодов они были жизненно важны.

В мире зверолодов, где не было места превосходству мужчин над женщинами, каждый зверолод и азверолод вносил свою лепту в благополучие племени. И пусть они пока не были полноценным племенем и влачили нищенское существование без инструментов и запасов шкур, это вовсе не означало, что работы у них было меньше.

Ци Бай сложил собранные красные плоды в северо-восточной части пещеры. Там, в естественной нише под прямым углом, Ян Ло распорядился расчистить место специально для хранения припасов.

Под сводами пещеры раздавался мерный перестук камня о камень — это вытёсывали котёл.

Этим делом были заняты пять человек. Они сидели кружком у входа, а верховодила ими Лу Го — та самая азверолод, что первой заговорила вчера. Едва охотники ушли на рассвете, она увела четырёх помощников на поиски подходящего валуна.

Сама пещера располагалась в каменной горе, и порода здесь была необычайно твёрдой и гладкой. Именно поэтому вождь Хоу Янь и старейшина решили здесь обосноваться: надёжный свод не боялся ни дождей, ни оползней.

Ей и её помощникам не пришлось идти далеко — они быстро отыскали массивный вогнутый камень, идеально подходящий для их целей. Хотя все пятеро были азверолодами, силы им было не занимать: общими усилиями они притащили в пещеру валун диаметром около метра.

В отличие от шумных собирателей, эта группа работала почти в полном молчании. Лишь когда возникало сомнение, они тихими голосами спрашивали совета у Лу Го, и та, внимательно осмотрев камень, едва слышно поясняла, что делать дальше. Вокруг них не слышалось ничего, кроме тяжёлых ударов камня о камень.

Обработка каменного инвентаря требовала ангельского терпения и уйму времени, особенно когда речь шла о котле, способном накормить пятьдесят с лишним человек. Это была работа не на один час.

Вскоре подошёл Ян Ло, чтобы проверить их успехи. Выбором Лу Го он остался доволен:

— Завтра возьми людей и найди ещё один такой же валун. Я пришлю тебе в подмогу больше рук. Нам нужно как минимум два больших котла, чтобы вовремя готовить еду на всех.

Она при виде старейшины привычно потупилась, но на его слова отозвалась мгновенно:

— Не беспокойтесь, почтенный Ян Ло. Там, где мы были сегодня, таких камней много. Завтра же с рассветом мы притащим ещё один.

Заметив, что группа юноши уже вернулась, Ян Ло подозвал их к себе. Малышей вроде Бао Сина и Лили он отправил мыть собранную зелень прямо под дождём у входа. А Ту Я, Шу Линя, Дяо Лань и Ци Бая оставил помогать с обработкой котла.

У входа лежала целая груда крупных камней-молотов и остроконечных каменных долот, которые натаскала Лу Го. Она показала новичкам, как правильно наносить удары. По правде говоря, учиться приходилось только Ци Баю: остальные, пусть и не делали раньше котлов, имели опыт в изготовлении других орудий.

К счастью, вытесывание котла было делом не самым хитрым — требовалась лишь грубая сила, и юноша быстро освоился. Лу Го распределила их по местам, и работа закипела.

С приходом новых помощников гнетущая тишина наконец отступила. Ту Я принялась рассказывать о забавных происшествиях за утро, и когда она дошла до того, как детёныши морщились от горечи травы Ли, даже молчаливые мастера не сдержали тихих смешков.

Ян Ло, распределив задачи здесь, отправился встречать другие группы, не зная ни минуты покоя. Ци Бай видел: старик крутится как волчок, но при этом явно получает от этой суеты огромное удовольствие.

Убедившись, что каждый при деле, он вернулся к двум подросткам, пытавшимся добыть огонь. Ян Ло выбрал их не случайно. В племенах разжиганием костров обычно занимались либо опытные азверолюды, либо рогатые зверолюды. Последним в сезон охоты часто приходилось проводить по несколько дней в лесу, и умение разжечь огонь гарантировало им не только горячий ужин, но и защиту от хищников.

Поскольку взрослых охотников было катастрофически мало, старейшина решил подготовить этих двоих рогатых зверолюдов, почти достигших зрелости.

Снаружи было почти невозможно найти сухой хворост, но, к счастью, прежний хозяин пещеры оставил после себя приличный запас сухой травы и веток.

В этот момент юноша по имени Ху Мэн яростно вращал в ладонях деревянный стержень, упёртый в дощечку, под которую подложили сухой мох и труху. Другой парень, Нью Юн, растянулся на земле рядом, стараясь осторожно раздуть тлеющее место.

Ци Бай когда-то видел нечто подобное в передачах о выживании. Некоторые использовали тетиву, чтобы ускорить вращение, но зверолюды обладали недюжинной силой. Ладони Ху Мэна двигались с такой скоростью, что стержень превратился в размытое пятно, однако искры всё же было.

Юноша сидел у входа, методично выбивая из будущего котла каменную крошку.

Прошло немало времени, прежде чем из глубины пещеры раздался восторженный вопль, переходящий в стройный хор голосов:

— Хвала Богу Зверей!

Сидевшие у входа бросили работу и поспешили внутрь. Там люди уже образовали круг, приплясывая в странном танце. Малыши, не понимая значения движений, просто радостно подпрыгивали и махали руками.

Танцы у всех были разными — сказывалось происхождение из разных племён, — но порыв был единым. Они танцевали во славу света и жизни.

Ци Бай тоже проникся этим чистым, жарким чувством. Теплящийся в центре огонёк был для них не просто способом согреться или приготовить еду. Это была надежда!

И в этот самый миг снаружи кто-то зычно крикнул:

— Охотники! Охотничий отряд возвращается!

<http://bllate.org/book/15816/1422177>